

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИНСТРУКЦІЯ,

опредѣляющая правила военного воспитанія и устройства
внутренняго порядка въ юнкерскихъ училищахъ.

(С. В. П., 1869 г., XV, изд. 2-е, 926 по ред. 1901 г.) ¹⁾.

ГЛАВА I.

Общія указанія.

§ 1. Военно-воспитательная подготовка юнкеровъ должна заключаться: 1) въ глубокомъ укорененіи чувства долга христіанскаго (въ нехристіанахъ желательнo укорененіе благочестія), вѣрноподданническаго и воинскаго, 2) въ образованіи честнаго строго-исполнительнаго и мужественнаго характера; 3) въ развитіи и упроченіи сознанія о высокомъ значеніи война, призваннаго къ защитѣ Престола и Отечества; 4) въ прочномъ усвоеніи воинской дисциплины и чинопочитанія и 5) въ поддержаніи между совоспитывающимися юнкерами духа добраго товарищества съ должною въ порядкѣ службы подчиненностью къ старшимъ изъ нихъ по званію.

§ 2. Воспитаніе юнкеровъ въ указанномъ направленіи облегчается тѣмъ, что большинство состоитъ изъ молодыхъ людей, бывшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и, слѣдовательно, получившихъ уже извѣстное воспитаніе. Но между этимъ воспитаніемъ и воспитаніемъ въ юнкерскихъ училищахъ существуетъ разница, обусловливаемая тѣмъ, что съ переходомъ въ званіе юнкера молодые люди вступаютъ въ тотъ возрастъ и въ то положеніе,

¹⁾ Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 319.

когда отъ нихъ уже требуется болѣе серьезный взглядъ на жизнь и болѣе серьезное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Поэтому юнкера должны быть поставлены въ училищѣ въ такую обстановку, которая заставила бы ихъ отрѣшиться отъ прежнихъ незрѣлыхъ взглядовъ и понятій, мѣшающихъ усвоенію требованій ихъ новаго положенія, какъ молодыхъ людей, готовящихся къ офицерскому званію, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и принесшихъ присягу на вѣрность службы.

§ 3. Устройство такой именно обстановки достигается уставленіемъ въ училищѣ соответственнаго внутренняго порядка, опредѣляющаго обязанности и права юнкеровъ и характеръ отношеній начальниковъ къ юнкерамъ-юнкеровъ къ начальникамъ и юнкеровъ между собою. Въ дѣлѣ воспитанія, внутренній порядокъ имѣетъ первостепенное значеніе. Настойчивое, ежедневно повторяемое, упражненіе въ проявленіи высшихъ и ограниченіи низшихъ склонностей и стремленій постепенно вырабатываетъ въ молодыхъ людяхъ соответственное нравственное настроеніе, которое съ теченіемъ времени проникаетъ въ ихъ плоть и кровь и становится ихъ второю натурою, не оставляющею ихъ во всю жизнь. Поэтому содержаніе юнкеровъ въ строгомъ подчиненіи установленному въ училищѣ внутреннему порядку, тщательно соображенному съ цѣлями военнаго воспитанія, представляетъ собою главнѣйшій воспитательный приемъ.

§ 4. Человѣкъ совершаетъ хорошіе или дурные поступки не вслѣдствіе одного только знанія того, что хорошо и что дурно, а подъ вліяніемъ того или другого чувства, которому онъ подчиняется. Нравственно-развитого человѣка поступать хорошо побуждаетъ то пріятное чувство, которое онъ испытываетъ при сознаніи, что онъ совершилъ хорошее дѣло или исполнилъ свой долгъ. Чувства, возбуждаемыя одобреніемъ или осужденіемъ со стороны другихъ, тоже могутъ вызвать людей на хорошіе поступки и воздерживать отъ дурныхъ. У менѣе нравственнаго человѣка побужденіемъ можетъ служить пріятное чувство, являющееся въ предвидѣніи личной выгоды, ожидаемой отъ извѣстнаго поступка. Обратное, человѣкъ, отлично зная, что такой-то поступокъ нехорошъ, все-таки можетъ совершить его подъ преобладающимъ вліяніемъ какого-либо дурнаго чувства: злобы, мести, зависти, корыстолюбія и т. п. Удержать человѣка отъ дурнаго дѣла можетъ не столько выясненіе его предосудительности, сколько возбужденіе другого, болѣе сильнаго чувства, способнаго преодолѣть дурное побужденіе, напирѣмъ, чувства долга, совѣсти, чести, самолюбія, подсказывающихъ человѣку, что дурные поступки причинять ему неизбѣжно мучительныя нравственныя ощущенія: угрызеніе совѣсти, стыдъ, страданіе самолюбія. Болѣе грубыя въ нравственномъ отношеніи натуры удерживаются отъ дурныхъ поступковъ только боязнью наказаній.

§ 5. Въ вышесказанномъ заключается причина, почему въ дѣлѣ воспитанія нерѣдко самыя обстоятельныя наставленія остаются безуспѣшными;

если они представляютъ холодныя разсужденія, обращенныя къ уму и ничего не говорящія сердцу, т. е. не возбуждающія извѣстныхъ чувствъ. По той же причинѣ развитіе высшихъ чувствъ: религіознаго чувства, чувства долга, совѣсти, товарищества, самолюбія, до такой степени, чтобы они всегда господствовали надъ другими, низшими чувствами, должно составлять наиболѣе существенную задачу воспитанія.

§ 6. Результатъ борьбы между различными чувствами зависитъ отъ той нравственной силы, которая называется *волею*. Степенью этой силы обуславливается способность человѣка подчинять одни чувства другимъ. Человѣкъ со слабою волею очень легко поддается тому чувству, которое, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, получаетъ въ немъ преобладающее развитіе, и, въ зависимости отъ этого чувства, можетъ совершать иногда хорошіе поступки, а иногда и очень дурные. Обратное, сильная воля, при развитіи высшихъ чувствъ дѣлаетъ человѣка способнымъ выходить побѣдителемъ изъ той внутренней борьбы, отъ результатовъ которой зависитъ достоинство его поступковъ. Поэтому одна изъ главнѣйшихъ цѣлей воспитанія должна заключаться въ развитіи силы воли, въ выработкѣ сильнаго характера.

§ 7. Особенно важное значеніе имѣетъ эта цѣль для людей, посвятившихъ себя военной службѣ въ офицерскомъ званіи, такъ какъ имъ необходимо умѣть, съ одной стороны, безпрекословно повиноваться, а съ другой — подчинять себѣ волю своихъ подчиненныхъ. Требуется это не только при простой мирной обстановкѣ, но еще болѣе при сложной и потрясающей нервы обстановкѣ военнаго времени, когда приходится бороться съ такимъ сильнымъ двигателемъ, какъ чувство самосохраненія, когда нерѣдко надлежитъ, среди цѣлой массы разнообразныхъ и подчасъ противорѣчивыхъ обстоятельствъ и ощущеній, въ высшей степени располагающихъ къ колебанію, быстро, а иногда и мгновенно принять *точно определенное безповоротное рѣшеніе*. Только человѣкъ, обладающій сильною волею и глубоко укоренившеюся нравственностью, способенъ на это.

§ 8. Внутренній порядокъ въ училищѣ, опредѣляющій ежедневную обстановку жизни юнкеровъ, долженъ быть такъ сообразенъ во всѣхъ частяхъ, чтобы строгое соблюденіе его служило средствомъ не только къ поддержанію наружнаго благочинія, но главнѣйшимъ образомъ къ настойчивому и систематическому развитію силы воли и тѣхъ высшихъ чувствъ, которыя даютъ человѣку истинно нравственное направленіе.

§ 9. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли весьма важно установить, какимъ образомъ юнкера должны исполнять правила, опредѣляющихъ внутренній порядокъ. Это зависитъ преимущественно отъ начальствующихъ лицъ, обязанныхъ наблюдать за ихъ исполненіемъ. Прежде всего необходимо, чтобы эти лица сами отличались твердою волей, безукоризненною нравственностью. Только этими качествами они могутъ приобрести тотъ непре-

рекаемый авторитетъ, безъ котораго немислимо направленіе воспитанія молодежи къ вышеуказанной цѣли. Въ служебныхъ отношеніяхъ къ юнкерамъ начальники должны быть *настойчиво требовательны, строго справедливы, ровны и спокойны. Слабость, несправедливость, лицепріятіе и стремленіе къ популярности* въ высшей степени вредятъ дѣлу воспитанія, а потому у руководителей его ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы.

§ 10. Всѣ начальники, воспитывающіе юнкеровъ, должны внимательно и обдуманно относиться къ исполненію юнкерами ихъ обязанностей, имѣя въ виду прежде всего, что каждый изъ нихъ есть человѣкъ, одаренный извѣстными способностями и наклонностями, которыя нужно въ немъ узнать и съ которыми необходимо соображаться при предъявленіи служебныхъ требованій и при повѣркѣ ихъ исполненія. Поверхностное отношеніе начальниковъ къ этому дѣлу ведетъ къ *формализму и педантизму*, къ которымъ прибѣгаютъ обыкновенно люди, желающіе быть строгими, но не дающіе себѣ труда, или неспособные вдумываться въ каждый отдѣльный случай, изучать каждаго изъ своихъ подчиненныхъ. Въ живомъ дѣлѣ воспитанія молодежи такіе мертвящіе приемы какъ формализмъ и педантизмъ крайне неумѣстны. Ими можно добиться извѣстной внѣшней дрессировки, но цѣли истиннаго воспитанія, нужнаго для военной службы, подобнымъ путемъ достигнута быть не могутъ.

§ 11. Особенно внимательно и осторожно начальники должны дѣйствовать, стремясь къ развитію въ юнкерахъ силы воли. Слишкомъ крутые приемы, способные заглушить всякое проявленіе самостоятельности и ведущіе въ окончательномъ результатѣ къ ослабленію воли, такъ же непригодны, какъ и слабость въ требованіяхъ, способствующая развитію не *силы воли, а своеволия*. Требуемая цѣль можетъ быть достигнута только при томъ условіи, если юнкера возможно чаще будутъ находиться въ такихъ положеніяхъ, въ которыхъ имъ придется проявлять свою самостоятельность и находчивость, заглушать свои личныя желанія ради общей пользы или требованій службы, распоряжаться, приказывать и требовать исполненія своихъ приказаній въ качествѣ начальниковъ (дежурныхъ, старшихъ по командѣ, унтеръ-офицеровъ), тщательно исполнять заданныя работы непременно къ назначенному сроку, твердо переносить труды, а подчасъ и лишения. Вообще, необходимо ставить ихъ въ такую обстановку, при которой они должны внутренне работать надъ собою съ тѣмъ, чтобы исполненіе ими служебнаго долга было нагляднымъ доказательствомъ проявленія силы воли. Особенно внимательно надлежитъ относиться къ молодымъ людямъ слабохарактернымъ и не щадить трудовъ для укрѣпленія ихъ воли, пользуясь для этого приемами, строго приноровленными къ личнымъ свойствамъ каждаго изъ нихъ. У юнкеровъ, обладающихъ сильнымъ характеромъ, не слѣдуетъ его ломать слишкомъ строгимъ преслѣдованіемъ несоответствен-

ныхъ или неумѣстныхъ его проявленій: тщательно оберегая эту драгоценную для военнаго человѣка нравственную силу, нужно лишь давать проявленіемъ ея надлежащее направленіе.

§ 12. Весь внутренній бытъ и воспитаніе юнкеровъ должны въ возможно большей степени способствовать глубокому укорененію въ нихъ *вѣрнопопуданческаго дома*. Каждый изъ юнкеровъ долженъ вполнѣ проникнуться убѣжденіемъ, что, поступивъ на военную службу и давъ присягу на вѣрность, онъ сталъ въ особое, въ высшей степени почетное положеніе воина — защитника Престола и Отечества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, взялъ на себя весьма важныя обязанности, требующія развитія чувства долга до полной готовности приносить ему въ жертву все, не исключая жизни. Такое развитіе чувства долга возможно лишь при соотвѣтственномъ развитіи безпредѣльной любви къ Престолу и родинѣ. На этомъ основаніи должно быть построено все военное воспитаніе будущихъ офицеровъ и во всѣхъ случаяхъ, которые представляетъ внутренній бытъ юнкеровъ, слѣдуетъ пользоваться для возможно большаго укрѣпленія этого основанія.

§ 13. Принесеніе юнкерами воинской присяги должно сопровождаться торжественною обстановкой; при этомъ весьма важно, чтобы предварительно юнкерамъ было разъяснено подробно и вполнѣ понятно глубокое значеніе присяги. Затѣмъ слѣдуетъ имъ указать, что недостаточно одного желанія свято соблюдать присягу, но что необходимо еще подготовить себя къ надлежащему исполненію обязательствъ, возлагаемыхъ на нихъ даннымъ священнымъ обѣтомъ. Пребываніе въ училищѣ имѣетъ вообще цѣлью эту подготовку, почему на всѣ ихъ занятія и соблюденіе ими требованій внутренняго порядка надлежитъ смотрѣть, какъ на служебный долгъ, вытекающій изъ сущности присяги. Придавъ такой характеръ во всемъ обязанностямъ юнкеровъ, слѣдуетъ *настойчиво и всегда одинаково* требовать строгаго ихъ исполненія, имѣя въ виду, что ежедневное упражненіе въ этомъ представляетъ лучшее средство для укорененія чувства долга до степени привычки.

§ 14. На укрѣпленіе и развитіе религіознаго чувства должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Въ виду преобладающаго значенія въ военномъ дѣлѣ нравственной силы, необходимо съ особенною заботливостью относиться къ возможно большому усовершенствованію нравственной стороны у людей, посвятившихъ себя этому дѣлу; а такъ какъ единственнымъ прочнымъ основаніемъ для развитія нравственной силы служатъ великія истины христіанскаго ученія и возбуждаемые ими чувства, то въ высшей степени важно, чтобы армія и особенно офицерская среда состояла изъ людей глубоко религіозныхъ. Главная забота объ укрѣпленіи искренней религіозности между юнкерами лежитъ на законоучителяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду громаднаго значенія живаго примѣра со стороны авторитетныхъ лицъ, особенно для молодыхъ, еще не установившихся людей, безусловно

необходимо, чтобы всѣ начальники оказывали возможное содѣйствіе къ подъему религіознаго чувства въ средѣ юнкеровъ. Самая обстановка жизни ихъ въ училищѣ должна этому вполнѣ способствовать, постоянно выдвигая на надлежащую высоту великое значеніе религіи для война, призваннаго защищать Вѣру, Престолъ и Отечество. Слѣдуетъ принять мѣры къ развитію въ юнкерахъ того прирожденнаго русскому народу чувства, которое неудержимо влечетъ его въ церковь и къ молитвѣ. Для пѣнія во время церковной службы необходимо образовать изъ юнкеровъ хоры пѣвчихъ, принявъ мѣры къ надлежащему ихъ обученію. При чтеніи и хоровомъ пѣніи установленныхъ молитвъ (утреннихъ, вечернихъ, передъ началомъ и по окончаніи ученія, передъ столомъ и послѣ стола), при совершеніи богослужебныхъ обрядовъ и во все время церковной службы должны соблюдаться полное благочиніе и строжайшій порядокъ, какъ необходимыя условія для поддержанія въ молящихся благоговѣннаго настроенія. Само собою разумѣется, что, требуя отъ юнкеровъ строгаго благочинія въ храмѣ, начальники должны подавать имъ примѣръ личнымъ благоговѣннымъ поведеніемъ при богослуженіи.

§ 15. Для военной службы нуженъ прежде всего безукоризненно *честный* воинъ. Поэтому внутренняя училищная обстановка и всѣ приемы воспитанія должны быть построены на основныхъ началахъ чести, правды и благородства, дабы самая жизнь юнкеровъ въ училищѣ неуклонно способствовала усвоенію ими честнаго направленія.

§ 16. Отношенія между начальствующими лицами должны быть основаны на взаимномъ довѣрїи и правдивости.

§ 17. Полное довѣріе, конечно, слѣдуетъ примѣнять только къ тѣмъ юнкерамъ, которые его заслуживаютъ. Ежедневная практика должна показывать юнкерамъ, насколько почетно и выгодно пользоваться довѣріемъ начальства и, наоборотъ, насколько вредно для нихъ не заслужить или лишиться этого довѣрія. Но довѣріе не исключаетъ повѣрки, а напротивъ, на ней должно основываться, и юнкерамъ слѣдуетъ внушить, что повѣрка ихъ дѣйствій имѣетъ цѣлью укрѣпленіе довѣрія къ нимъ.

§ 18. Слѣдуетъ настойчиво стремиться къ развитію въ юнкерахъ правдивости, заставляя ихъ фактически убѣждаться, что неизмѣнная правдивость—главное средство заслужить довѣріе. Юнкера должны твердо усвоить себѣ, что на военной службѣ приходится довѣрять воинамъ дѣла иногда такой важности, что отъ нихъ зависитъ не только успѣхъ, но и честь арміи и государства. Слѣдовательно, для военной службы нужны люди, которымъ можно безусловно довѣрять. Но гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія. Поэтому ложь помимо чисто нравственныхъ соображеній, является, съ точки зрѣнія пользы военной службы, крайне предосудительнымъ порокомъ. Для укорененія въ юнкерахъ такого убѣжденія способъ—только одинъ: настойчивое требованіе во всѣхъ случаяхъ и прежде всего

проявленія правдивости, полное поощреніе ея и строгое преслѣдованіе даже малѣйшихъ уклоненій отъ правды. Юнкера должны видѣть на дѣлѣ, какъ цѣнится въ ихъ поведеніи правдивость. Даже въ ихъ проступкахъ правдивое признаніе должно приниматься какъ обстоятельство, въ значительной мѣрѣ уменьшающее ихъ вину. Юнкерамъ должно быть внушено, что какой бы промахъ или проступокъ ни былъ ими совершенъ, они, если только скажутъ правду, въ зависимости отъ важности проступка, или вовсе избѣгутъ наказанія, или будутъ подвергнуты возможно меньшему взысканію. И наоборотъ, въ подобныхъ же случаяхъ ложь должна вести всегда къ примѣненію высшей мѣры наказаній.

§ 19. На укорененіе въ юнкерахъ воинской дисциплины должно быть обращено самое строгое вниманіе. Жизнь въ училищѣ должна заставить ихъ выработать въ себѣ и усвоить духъ и требованія воинской дисциплины такъ, чтобы они вошли въ ихъ кровь и плоть. Юнкера должны проникнуться убѣжденіемъ, что дисциплина—душа арміи, превращающая массу самыхъ разнородныхъ элементовъ въ цѣльный организмъ, способный дѣйствовать по волѣ одного лица, но, какъ всякій организмъ, лишившись души, умираетъ и разлагается, такъ и войско безъ дисциплины не можетъ существовать, и элементы, вошедшіе въ его составъ, превращаются въ безпорядочную толпу, не только негодную для военныхъ цѣлей, но даже вредную. Поэтому всякое нарушеніе дисциплины такъ же опасно для самой существенной стороны военной службы и такъ же энергично должно быть предотвращаемо и пресѣкаемо, какъ болѣзненное явленіе въ каждомъ живомъ организмѣ, требующее рѣшительнаго и скорого лѣченія, безъ котораго оно можетъ развиваться въ тяжкую и даже смертельную болѣзнь.

§ 20. Дисциплина, ограничивающаяся лишь вѣнскими проявленіями уваженія къ старшимъ и послушанія начальникамъ, далеко недостаточна для цѣлей военной службы. Будущимъ офицерамъ необходимо привить глубокое пониманіе дисциплины, побуждающее соблюдать ее не только по формѣ, но, главнымъ образомъ, по существу. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что дисциплина составляетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій служебнаго долга и потому, для прочнаго утвержденія дисциплины, необходимо основывать ее, главнымъ образомъ, на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія. Воинъ долженъ соблюдать требованія дисциплины не только на глазахъ начальниковъ, но и тогда, когда никто его не видитъ; но такой дисциплины можно ожидать лишь отъ того, кѣмъ руководитъ непоколебимое чувство долга.

§ 21. Въ этомъ направленіи слѣдуетъ вести дисциплинарное воспитаніе юнкеровъ, примѣняя взысканія исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда безусловно обойтись безъ нихъ невозможно. Необходимо остерегаться слишкомъ частаго, и въ особенности неразборчиваго наложенія дисциплинарныхъ взысканій, такъ какъ средство это скоро можетъ притупиться и сдѣлаться

мало дѣйствительнымъ. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что бываютъ случаи, когда прощениемъ вины достигается лучший результатъ, чѣмъ наложеніемъ взысканія. Приемы воспитанія, основанные только на примѣненіи наказаній, съ установленіемъ даже своего рода таксы возмездія за опредѣленные проступки, могутъ казаться поверхностнымъ воспитателямъ болѣе легкими и лично для нихъ болѣе удобными; но несомнѣнно, что для надежнаго укорененія правилъ дисциплины наиболѣе дѣйствительными оказываются способы, основанные на изученіи характера и качествъ каждаго изъ воспитанниковъ и требующіе систематической и упорной работы по развитію въ нихъ соответственныхъ чувствъ и убѣжденій.

§ 22. Какъ для водворенія дисциплины и внутренняго порядка, такъ и вообще въ дѣлѣ воспитанія, весьма важно *предупреждать* проступки, изъ которыхъ многіе, особенно въ средѣ учащейся молодежи, могутъ совершаться лишь вслѣдствіе того, что окружающая обстановка не противодействуетъ или даже благопріятствуетъ этому. Система предупрежденія весьма полезна въ томъ отношеніи, что она ведетъ къ значительному сокращенію количества взысканій и даже можетъ предотвращать совершеніе проступковъ, влекущихъ для виновныхъ тяжкія послѣдствія. Но, кромѣ того, очень важно, чтобы будущіе офицеры, неволью усваивая себѣ эту систему, впоследствии, когда сами станутъ начальниками, могли примѣнять ее къ управленію вѣренными имъ частями. Въ военномъ же дѣлѣ система предупрежденія всего вреднаго для этого дѣла имѣетъ въ высшей степени важное значеніе, такъ какъ нерѣдко причиненный вредъ, особенно при обстановкѣ военнаго времени, можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія, которыя нисколько не уменьшаются отъ наложенія на виновныхъ наказанія, хотя бы самаго строгаго. Поэтому крайне желательно укоренить въ будущихъ офицерахъ твердое убѣжденіе, что для пользы военной службы необходимо предупреждать и предотвращать уклоненія отъ ея требованій.

§ 23. Съ цѣлью предупрежденія проступковъ надлежитъ принять строго обдуманную систему мѣръ, которыя могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) нравственное вліяніе начальствующихъ лицъ, проявляющееся весьма разнообразно, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ и прочихъ условій, но всего сильнѣе примѣромъ и возбужденіемъ высшихъ чувствъ долга, чести, благородства, самолюбія; 2) нравственное вліяніе наиболѣе достойныхъ юнкеровъ на прочихъ товарищей; 3) установленіе и строгое соблюденіе внутренняго порядка.

§ 24. Изъ вышесказаннаго, однако, не слѣдуетъ, чтобы можно было обходиться вовсе безъ взысканій. Если мѣры, принимаемыя къ предупрежденію нарушенія дисциплины или внутренняго порядка, оказываются недѣйствительными, то необходимо прибѣгать къ наказаніямъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ слѣдуетъ *рѣшительно и немедленно* примѣнять соответственныхъ наказаній, можетъ быть, даже высшую мѣру ихъ, какъ силь-

ное средство, съ цѣлью заставить виновныхъ прежде всего опомниться, или какъ примѣръ для другихъ.

§ 25. Такъ какъ воспитаніе юнкеровъ имѣетъ цѣлью не только развитіе въ нихъ вышеуказанныя качества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выработать изъ нихъ *воиновъ*, то внутренній порядокъ въ училищахъ долженъ носить на себѣ строго военный, строевой характеръ. Поэтому необходимо примѣнить къ юнкерамъ требованія Устава внутренней службы въ войскахъ, допустивъ лишь тѣ второстепенныя измѣненія въ немъ, которыя являются неизбежными, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ условій быта юнкеровъ, по сравненію съ войсковымъ бытомъ.

§ 26. Юнкерамъ должно быть прочно привито сознаніе о важномъ значеніи воинскаго *строя*, какъ и томъ, что для каждаго воина самовольное оставленіе его мѣста въ строю не только преступно, но и *позорно*, и что всякій проступокъ, даже всякое нарушеніе порядка въ строю во много разъ предосудительнѣе, чѣмъ то же самое внѣ строя.

§ 27. Дабы юнкера вполне прониклись такимъ значеніемъ строя, необходимо организовать внутренній порядокъ въ училищѣ на строевыхъ началахъ. Повседневная жизнь юнкеровъ должна имъ постоянно напоминать, что они составляютъ отдѣльную воинскую часть, и съ этою цѣлью во всехъ случаяхъ общаго сбора, на примѣръ, для переключки, объявленія приказовъ и распоряженій начальства, для слѣдованія въ церковь, въ столовую и т. п. юнкера должны строиться непрѣменно по строевому разсчету. Тому же правилу слѣдуетъ, по возможности, подчинить размѣщеніе ихъ въ камерахъ училища, за обѣденными столами, въ церкви и т. п. Исключеніе, по необходимости, должно быть допущено при веденіи классныхъ занятій, для которыхъ является неизбежнымъ раздѣленіе юнкеровъ на классы.

§ 28. Развитіе и укорененіе въ юнкерахъ сознанія, что они, находясь въ училищѣ и готовясь быть офицерами, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежать къ извѣстной воинской части, мундиръ которой они носятъ и честь которой обязаны охранять и поддерживать, имѣетъ очень важное воспитательное значеніе, что и необходимо постоянно имѣть въ виду при самомъ устройствѣ внутренняго порядка. Посредствомъ разъясненій со стороны начальствующихъ лицъ, а еще болѣе соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для поведенія внутри и внѣ училища, юнкера должны себѣ усвоить, что и въ отношеніяхъ съ товарищами, и находясь внѣ училища, въ обществѣ или въ публичныхъ мѣстахъ, они обязаны вести себя соответственно своему званію *воиновъ*, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и съ этою цѣлью, между прочимъ, отрѣшиться отъ тѣхъ понятій и привычекъ, которыя терпимы еще въ незрѣломъ возрастѣ, но не могутъ быть допускаемы въ средѣ молодыхъ людей, готовящихся къ почетному званію офицера. Въ особенности безукоризненно должно быть поведеніе юнкеровъ внѣ училища, такъ

какъ каждый юнкеръ, являясь его представителемъ, по которому судятъ о прочихъ, обязанъ стремиться къ тому, чтобы своими поступками не только не подавать повода къ невыгоднымъ относительно всего училища заключениямъ, но, напротивъ, тщательно оберегать репутацію того заведенія, гдѣ онъ имѣетъ честь воспитываться.

§ 29. Чтобы привить юнкерамъ тотъ складъ понятій, тѣ взгляды и привычки, которые, обуславливаясь особенностями военной службы, должны быть присущи каждому военному человѣку, необходимо вести ихъ строевыя занятія по той же системѣ и по тѣмъ же уставамъ, которые приняты для войскъ. Юнкера въ строю обязаны исполнять тѣ же требованія, какъ и всѣ вообще нижніе чины, безъ какихъ-либо отступленій или облегченій, съ допущеніемъ которыхъ строевая служба юнкеровъ, утративъ серьезный характеръ настоящей войсковой службы, не только давала бы юнкерамъ слишкомъ слабую подготовку для ихъ будущаго званія офицера, но и въ воспитательномъ отношеніи была бы недостаточна, такъ какъ она не могла бы способствовать выработкѣ въ нихъ серьезнаго взгляда на дѣло.

§ 30. Въ виду существеннаго военно-воспитательнаго значенія караульной службы, упражненіе въ ней слѣдуетъ вести, какъ одно изъ самыхъ важныхъ занятій юнкеровъ.

§ 31. Отношенія между юнкерами должны быть основаны на добромъ товариществѣ. Каждая воинская часть, представляющая собраніе болѣе или менѣе значительнаго числа людей, только тогда можетъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ и достигать дружными усиліями поставленныхъ ей цѣлей, когда всѣ составляющіе ее люди воодушевлены стремленіемъ поддерживать другъ друга при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Чувство товарищества въ каждомъ воинѣ должно быть развито до такой любви къ товарищамъ, которая побуждала бы, въ случаѣ надобности, ради ихъ выручки, не колеблясь, жертвовать собою. Въ этомъ отношеніи идеаломъ должны быть слова Евангелія: «Нѣтъ болше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан., 15, 13). Не только поддержаніе, но возможно большее укорененіе чувства товарищества составляетъ весьма важную задачу воспитанія. Поэтому, въ устройство внутренняго порядка въ училищѣ и въ правила, опредѣляющія отношенія юнкеровъ между собою и къ начальникамъ, не должно быть введено ничего такого, что могло бы противодѣйствовать проявленію товарищества. Отступленія юнкеровъ отъ требованій добраго товарищества должны строго преслѣдоваться.

§ 32. Но при этомъ необходимо, чтобы юнкера не держались того понятія о товариществѣ, которое сводится, главнымъ образомъ, къ взаимной поддержкѣ въ нарушеніяхъ порядка и въ укрывательствѣ ихъ отъ начальства. Юнкера должны усвоить себѣ болѣе правильный взглядъ на товарищество, какъ на обязательство поддерживать другъ друга—не въ томъ, что предосудительно и, слѣдовательно, рано или поздно повредить имъ, а, на-

оборотъ, въ томъ, что законно и ведетъ къ ихъ пользѣ,—равно какъ оберегать и удерживать другъ друга отъ всего того, что можетъ имѣть пагубныя для нихъ послѣдствія. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что если, съ одной стороны, клеветать и доносить на товарищѣй не только предосудительно, но и прямо позорно, то, съ другой стороны, допускать, чтобы нѣкоторые изъ ихъ среды совершали безнаказанно поступки, вредныя для службы, дурныя и безчестныя, значитъ явно нарушать основныя требованія служебнаго и товарищескаго долга. Нерѣдко случается, что нѣсколько недостойныхъ личностей, пользуясь ложнымъ понятіемъ о товариществѣ, приобрѣтаютъ преобладающее дурное вліяніе на остальныхъ товарищѣй, которое отнюдь не можетъ быть терпимо. Юнкера должны сознать, что законно только доброе товарищество, при которомъ худшіе элементы смиряются передъ лучшими. Лишь такое товарищество составляетъ одинъ изъ устоевъ военной службы и не только никогда не можетъ столкнуться съ другимъ устоемъ этой службы—*долгомъ*, но, напротивъ, способствуетъ укрѣпленію его въ весьма значительной степени. Товарищество же, допускающее потворство незаконнымъ, дурнымъ поступкамъ и укрывательство ихъ, ведетъ къ укорененію такихъ понятій, подъ вліяніемъ которыхъ человѣкъ легко можетъ пожертвовать долгомъ ради превратно понимаемаго имъ товарищества.

§ 33. Развитіе въ юнкерахъ такого взгляда на товарищество требуетъ со стороны руководителей въ высшей степени внимательнаго и глубоководумчиваго отношенія къ этому дѣлу. При неустановившихся или спутанныхъ понятіяхъ юнкеровъ о долгѣ и товариществѣ, нерѣдко могутъ возникнуть весьма щекотливыя и трудныя положенія, изъ которыхъ юнкера не будутъ въ состояніи выходить безъ нарушенія долга ради товарищества или обратно, что во всякомъ случаѣ крайне нежелательно. Поэтому никогда не слѣдуетъ принимать мѣръ, могущихъ поселить въ юнкерахъ подозрѣніе, что начальство стремится ослабить въ нихъ чувство товарищества. Всѣми средствами оберегая это чувство, надлежитъ исподволь, систематически, работать надъ развитіемъ въ юнкерахъ понятія о томъ настоящемъ товариществѣ, которое никогда не можетъ стать въ противорѣчіе съ понятіемъ о долгѣ. Эта работа должна состоять въ соответственныхъ разъясненіяхъ при каждомъ подходящемъ случаѣ и, въ особенности, въ поддержаніи такихъ отношеній юнкеровъ между собою и къ начальникамъ и въ примѣненіи такихъ предупредительныхъ и карательныхъ мѣръ, при которыхъ юнкера, видя постоянную заботливость начальства о неприкосновенномъ сохраненіи товарищества, убѣждались бы на дѣйствительныхъ фактахъ въ необходимости согласовать требованія товарищескаго долга съ требованіями служебнаго долга.

§ 34. Слѣдуетъ обращать должное вниманіе на то, чтобы юнкера строго различали отношенія между собою при исполненіи служебныхъ обязанностей и отношенія внѣ службы. Юнкера должны усвоить себѣ взглядъ, что служебныя

требованія, законно предъявляемыя старшими изъ нихъ, имѣющими званіе портупей-юнкеровъ или исполняющими какую-либо должность по внутренней службѣ, никоимъ образомъ не слѣдуетъ считать противными духу истиннаго товарищества. Напротивъ того, въ установившихся между ними хорошихъ товарищескихъ отношеніяхъ они должны находить значительное облегченіе къ соблюденію требованій службы. Старшіе, пользуясь вліяніемъ на прочихъ товарищей, могутъ, благодаря этому, очень мягкими средствами подчинять ихъ служебнымъ требованіямъ. Младшіе, понимая, что своею неисполнительностью они могутъ прежде всего поставить своихъ старшихъ товарищей въ очень непріятное положеніе или подвести ихъ подъ нареканіе со стороны начальствующихъ лицъ и даже подъ наказаніе, будутъ воздерживаться отъ этого не только по чувству долга, но и по чувству товарищества.

§ 35. Товарищество должно быть непремѣнно *общее* между всѣми юнкерами училища. Не слѣдуетъ допускать обособленія въ этомъ отношеніи составныхъ частей училища, равно какъ установленія товарищества только по классамъ. Еще менѣе желательно разединеніе юнкеровъ на отдѣльныя партіи или кружки. Юнкерамъ, какъ будущимъ офицерамъ, долженъ быть привитъ болѣе широкой взглядъ на товарищество, побуждающій относиться по товарищески не только къ нѣсколькимъ, самымъ близкимъ людямъ, но ко всѣмъ посвятившимъ себя общему дѣлу. Конечно, всѣ юнкера не могутъ быть въ одинаково близкихъ отношеніяхъ между собою; вполнѣ естественно, что каждый изъ нихъ съ нѣкоторыми товарищами больше дружитъ, чѣмъ съ остальными. Но это не должно исключать обязательнаго для всѣхъ *общаго* товарищества. Всякія проявленія розни и вражды между юнкерами, особенно между отдѣльными группами ихъ, напримѣръ, между классами, въ высшей степени не желательны и для предупрежденія ихъ необходимо принимать соотвѣтственныя мѣры.

§ 36. Съ этою цѣлью не слѣдуетъ допускать преобладанія старшаго класса надъ младшимъ, проявляющагося въ видѣ притѣсненій, придирокъ, обидныхъ приставаній. Оскорбляя самолюбіе младшихъ юнкеровъ, въ ихъ возрастѣ уже сильно развитое, подобныя отношенія вызываютъ въ однихъ—озлобленіе, въ другихъ—приниженность, въ третьихъ—стемленіе къ лести и завскаиваніе, т. е. возбуждаютъ чувства, которыя портятъ характеры молодыхъ людей и вредятъ упроченію настоящаго добраго товарищества. При ослабленіи со стороны начальства, господство старшихъ юнкеровъ надъ младшими легко можетъ развиться до размѣровъ прямого насилія, предписывающаго свои особыя правила и нерѣдко даже противодѣйствующаго распоряженіямъ начальства. Подобное положеніе не должно быть терпимо: оно не только расшатываетъ товарищество между юнкерами, но и препятствуетъ водворенію въ ихъ средѣ законнаго порядка и дисциплины.

(Окончаніе слѣдуетъ).

